

Гу Ян пока не мог представить, как будет выглядеть конкретный дизайн, объединяющий функции выставочного зала и торгового пространства, но ему очень понравилась эта идея. Сделать так, чтобы торговый центр был не просто местом для покупок, а оставлял покупателям больше пространства для размышлений и наслаждения — вот что можно назвать настоящим образом жизни.

— Что случилось? — с улыбкой спросил Лу Цзянхань.

— Вы действительно потрясающий, — это было искреннее мнение Гу Яна. Независимо от того, сталкивался ли он сам с трудностями или компания оказывалась в сложной ситуации, Лу Цзянхань всегда находил отличные решения, казалось, он был всемогущ. Зрелая мужская харизма проявлялась в нём во всей красе. Несмотря на то, что он находился в бурлящем мире бизнеса, в нём не было ни капли пошлости или дурных привычек, лишь спокойствие и уверенность. Это была жизнь, которой можно было только позавидовать.

И Лу Цзянхань наслаждался его восхищением.

И хотел большего — других, более глубоких чувств.

Время неспешно текло, стрелка настенных часов остановилась на цифре 12.

Лежа в постели, Гу Ян, сонный, отправил Лу Цзянханю сообщение.

[Спокойной ночи.]

Плохие привычки могут быть заразны, но и хорошие, такие как своевременный отдых, тоже передаются.

Лу Цзянхань положил телефон на прикроватную тумбочку и вскоре погрузился в сон.

В комнате витал лёгкий аромат лаванды — это был ароматизатор, который подарил ему Гу Ян.

Он успокаивал и приносил прекрасные сны.

Это был приятный запах.

...

На следующее утро Гу Ян, держа в руках папку с документами, зашёл в кабинет вице-президента Ян И.

— Почему я сам не додумался до такого? — удивлённо произнёс Ян И.

— Генеральный директор Лу сказал, что вы были слишком раздражены, — ответил Гу Ян. — Он также попросил передать вам, чтобы в будущем вы были спокойнее.

— Ладно, будем действовать так, — Ян И вернул ему документы. — И передай генеральному директору Лу, что то, что я не разбил голову Сюй Цуну, уже результат моего спокойствия.

Гу Ян улыбнулся:

— Хорошо.

Стиль работы Гао Сяодэ был, как всегда, быстрым и эффективным, если ему были обещаны

выгоды. Поэтому уже через несколько дней, по рекомендации родственника, он с подарками отправился навестить бывшего генерального директора универмага «Синьсинь».

— Ты зачем ко мне пришёл? — Чжан Дашу тоже был удивлён.

— Есть дело, иначе зачем бы я к вам пришёл? — Гао Сяодэ приблизился к нему. — Вы недавно видели новости? У «Хуаньдуна» проблемы с арендаторами, универмаг LOTUS не хочет открываться там, и весь проект заморожен.

— Это ко мне никакого отношения не имеет, — Чжан Дашу прищурился и сразу же отрицал. В последнее время пошли слухи, что место, где должен был открыться торговый центр, обладает плохой энергетикой, поэтому магазины там открываются и тут же закрываются. Некоторые даже говорили, что Чжан Дашу был недоволен ценой и нанял даосского мастера, чтобы тот провёл ритуал. Чушь какая-то.

— Это как раз к нам относится, и это отличная возможность, — сказал Гао Сяодэ. — Возможность разбогатеть.

Эта фраза прозвучала несколько бессмысленно, поэтому даже такой проницательный человек, как Чжан Дашу, не смог сразу понять.

— Какая возможность разбогатеть? — спросил он.

Гао Сяодэ понизил голос, таинственно произнеся:

— Возможность снова открыть универмаг «Синьсинь» в «Хуаньдуне».

До этого Чжан Дашу никогда не думал, что универмаг «Синьсинь» сможет снова открыться. Ведь его былой расцвет давно ушёл в прошлое, последние несколько лет он еле выживал. То, что «Хуаньдун» заинтересовался этим местом, было уже огромной удачей, и он уже был готов наслаждаться «пенсией», которая наступила на десять лет раньше, поэтому сразу отказался.

— Почему? — спросил Гао Сяодэ.

— Как это почему? Ты же местный, разве не знаешь, как универмаг «Синьсинь» выглядел раньше? — Чжан Дашу обнял руками чайник, прищурившись. — Кто такой Лу Цзянхань? Его не так просто обмануть.

— Нет, кто говорит об обмане? — Гао Сяодэ терпеливо объяснял. — Это называется объективность, мы же тоже рассуждаем здраво, правда?

Чжан Дашу поднял веки и хмыкнул.

— Я задам один вопрос! — Гао Сяодэ ударил по столу. — Если у меня действительно есть способ снова открыть универмаг «Синьсинь» и вернуть вас на пост генерального директора, вы согласны сотрудничать?

Чжан Дашу сначала не спеша сделал несколько глотков чая, а затем, с официальным тоном, спросил:

— Какой способ? Расскажи.

Гао Сяодэ совсем не торопился. Официальный тон — это хорошо, значит, он ещё не вышел из роли генерального директора, и это даёт надежду.

— Сейчас «Хуаньдун» в тупике? — спросил Гао Сяодэ.

— «Хуаньдун» просто попал в ловушку, до тупика ещё далеко, — поправил Чжан Дашу. — Даже если они действительно окажутся в тупике, у них есть свои универмаги, и открыть один из них будет проще, чем возиться с «Синьсинь».

— В интернете тоже так говорят, что «Хуаньдун», скорее всего, заполнит пробел своим собственным универмагом, — сказал Гао Сяодэ. — Но Лу Цзянхань — человек, который дорожит своей репутацией. Разве он позволит, чтобы его высмеивали в отрасли? Ну, знаете, его кинули, а он молча вернулся и открыл свой магазин? Этого точно не будет.

— Ты, как дилетант, много говоришь, — Чжан Дашу поставил чайник. — В мире сколько угодно универмагов, если «Хуаньдун» захочет, найдутся те, кто согласится сотрудничать.

— Но у нас есть ностальгия! — Гао Сяодэ брызгал слюной, сдерживая возбуждение. — Старый универмаг на горе Пудун, объединившийся с торговым центром «Хуаньдун» для повторного открытия, как вам такой аргумент? У других универмагов такого нет.

— Это...

— Не говорите пока! — перебил его Гао Сяодэ, продолжая разыгрывать роль продавца, который уговаривает купить поддельный нефрит, оживлённо говоря. — В наше время ностальгия — это ценность, и жители Пудуна действительно испытывают чувства к универмагу «Синьсинь». Когда сняли вывеску, в интернете было больше тысячи комментариев. Если мы снова откроемся и раздуем шумиху, вы, в своём пиджаке, с грохотом перережете ленточку, и я вам скажу, это будет настоящий фурор.

— Ты думаешь, что только ностальгии достаточно, чтобы с грохотом перерезать ленточку? — Чжан Дашу налил ему чаю. — Чтобы разбогатеть, нужно найти правильный подход. Ты был в «Хуаньдуне»? Там все бренды — топовые люксовые. Наш старый универмаг в таком месте не впишется.

— Я и не говорю, что нужно снова открыть старый универмаг, — сказал Гао Сяодэ.

Чжан Дашу взглянул на него. Так о чём же ты болтал всё это время?

— Нужно использовать название «Синьсинь», чтобы договориться с Лу Цзянханем, — Гао Сяодэ одним глотком допил чай и с грохотом поставил пустую чашку на стол, старательно создавая атмосферу бизнес-переговоров, и тихо сказал. — Скажите ему, что у «Синьсинь» есть ностальгия, чувства и точки для пиара. Мы ничего больше не требуем, управление и арендаторы остаются за «Хуаньдуном», мы только предоставляем старую вывеску, ностальгию и бывшего генерального директора. Как вам?

— Ты имеешь в виду, что мы передадим «Хуаньдуну» вывеску «Синьсинь» и на этих условиях я снова стану номинальным генеральным директором? — спросил Чжан Дашу.

— Ну, генеральный директор тоже не будет работать бесплатно, Лу Цзянхань может предложить вам небольшие выгоды, — научил его Гао Сяодэ. — Наша вывеска тоже стоит несколько десятков тысяч, правда?

Чжан Дашу криво усмехнулся. Он, конечно, не считал, что вывеска «Синьсинь» стоит всего несколько десятков тысяч, но не стал объяснять это недалёкому типу. Слова собеседника не были лишены смысла, в наше время ностальгия действительно ценится, и использовать её как

аргумент вполне возможно.

— Ну как? — подгонял Гао Сяодэ.

— Что ты хочешь получить от этого? — на этот раз Чжан Дашу не стал ходить вокруг да около.

Гао Сяодэ хихикнул:

— С моими способностями я и на роль заместителя генерального директора не подойду. В торговом центре ведь будет фуд-корт? Выделите мне бесплатное место с хорошим трафиком, аренду на три-пять лет, пусть и мне перепадёт немного.

Просьба не была чрезмерной, она находилась в разумных пределах. После того, как гость ушёл, Чжан Дашу ещё раз обдумал его слова. Если универмаг «Синьсинь» действительно откроется, его репутация, конечно, возрастет, но что более важно, он сможет получить немного выгоды — даже если денег будет не много, это всё равно лучше, чем ничего.

— Согласиться? — спросил сын Чжан Дашу. — Лу Цзянхяня не так просто убедить, его не обманешь парой слов.

— Тогда не будем обманывать господина Лу, — Чжан Дашу вымыл чайник и не спеша сказал.

Сын усмехнулся:

— Уже называешь его господином Лу?

— Это «Синьсинь» возвращается, а не мы, — сказал Чжан Дашу. — Мы просто передадим им вывеску, по сути, это будет торговый центр «Хуаньдун», они ничего не потеряют.

<http://bllate.org/book/16790/1544365>